В зоне отдыха съёмочного павильона на режиссёрском месте, подперев руками лоб, сидела Энн Флетчер и вздыхала. Что на неё ранее нашло? Почему она беспричинно вспылила? Что её в конце концов не устраивало? Закрыв глаза, она погрузилась в глубокие размышления. Неподдалёку слонялись члены съёмочной группы, но никто её не тревожил.

Не устраивало, что Ван Ян вечно вносит изменения в её идеи? Она покачала головой. Хотя тот был моложе её на 14 лет, его профессионализм не подлежал никаким сомнениям, к тому же он намного лучше понимал и контролировал этот фильм, чем она. В процессе сотрудничества с ним она то и дело восклицала: «Понятно, почему его называют волшебным юношей!» Она не являлась бунтаркой. Возможно, в её идеях имелись недостатки, но она хотела сделать по-своему...

Или же она была недовольна тем, что недостаточно хорошо справляется со своей должностью? Чем больше Энн думала, тем острее ощущала головную боль. Она вовсе не была незрелой девицей, что день назад выпустилась из университета, и понимала, что после такой стычки у волшебного юноши, скорее всего, возникнет отчуждённость к ней, тогда дальнейшая работа...

- Режиссёр, можно мне присесть?

Услышав мягкий голос, она открыла глаза и увидела перед собой скромно улыбающуюся Энн Дален. Она улыбнулась тёзке, сказав:

- Конечно, присаживайся, Энн.

За последние несколько месяцев занятий уличными танцами и обсуждений сценария наедине они сошлись характерами и стали хорошими друзьями.

Дален села рядом на стул и, естественно, уловила упадническое настроение Флетчер. Она похлопала режиссёра по плечу, утешив:

- Ничего, уверена, вы найдёте общий язык.

Флетчер, поглаживая свои длинные золотистые волосы, нахмурилась:

- Сама не знаю, что только что произошло, просто не смогла держать себя в руках, утратила самоконтроль...

- Режиссёр, мне кажется, Ян не примет это близко к сердцу. Не стоит так переживать. Ян хороший человек, не так ли? - убеждала Дален.

Вспоминая, какую помощь он оказывал ей за эти несколько лет как в жизни, так и в актёрской карьере, Энн почувствовала тепло в груди.

- Он, можно сказать, лучший человек, с которым я знакома, хе-хе! Я имею в виду, из всех парней, - промолвила Дален.

Флетчер хоть и была по-прежнему расстроена, тем не менее невольно улыбнулась и подмигнула ей. Дален продолжала:

- Так или иначе, он очень отзывчивый и с радостью готов помочь своим друзьям. Энн, я думаю, он на самом деле хочет помочь тебе, хочет, чтобы «Лапочка» получилась как можно лучше.

- Знаю, знаю, - согласно кивнула Флетчер и, размышляя о недавней сцене, произнесла: - Вообще-то Ян прав. В той сцене надо было сделать так, как сказал он. Особенно если бы Джессика разговаривала более грубым голосом, смотрелось бы намного интереснее...

Дален улыбнулась. Она тоже чувствовала, что играет лучше, когда придерживается требований Яна, но сейчас проблема заключалась не в этом. Она снова похлопала Флетчер по плечу, сказав:

- Не закливайся на этой сцене. Ты должна выяснить причины своей недавней реакции, а потом посмотреть проблеме в лицо и разрешить её.

- Ага, я постараюсь... - Флетчер, насупившись, призадумалась. Когда она по телефону получила приглашение от волшебного юноши, то сперва не могла поверить собственным ушам, а затем запрыгала от радости. В последующие несколько месяцев она каждый день тратила всё своё время на «Лапочку»: создавала раскадровку, анализировала персонажей, ставила танцы, заново черпала знания по режиссуре...

Она сделала длинный выдох и, что-то осознав, тихо промолвила:

- Я хочу стать хорошим режиссёром, всегда хотела.

Но в последние дни волшебный юноша постоянно улучшал её раскадровку и выступление актёров. Это, конечно, хорошо, но кто в конце концов режиссёр: он или она? Она словно была куклой, её уверенность и напористость капля за каплей иссякали, ей иногда даже казалось, что ей не следует появляться на съёмочной площадке.

- Ты справишься, - Энн тоже разглядела кое-какие причины. - Ты слишком нервничаешь. Мы должны хорошо выполнять свою работу, но нельзя так давить на самих себя! - она улыбнулась. - Помнишь, что ты сказала мне на кастинге? «Девочка моя, расслабься!» Если кому здесь и волноваться, так только мне, которая впервые играет важную второстепенную роль. Это очень, очень важная роль, это мне стоит волноваться...

Она чуть вскинула голову, вспоминая:

- В 18 лет я приехала в Лос-Анджелес, сейчас мне 23. Я посетила несколько сотен кинопроб, работала официанткой в различных ресторанах, сыграла в кое-каких мелких театрах, поучаствовала в некоторых выступлениях в торговых центрах...

После этих слов её лицо озарила улыбка, она повернулась к Флетчер и сказала:

- Я действительно рада и довольна, что смогла сейчас оказаться здесь, но вот что странно: я совсем не нервничаю, мои друзья говорят: «Ты станешь суперзвездой», «На этот раз тебя ждёт грандиозный успех», «Как следует играй!» Но я не думаю круглыми сутками об этих вещах. С трудом раздобыв эту роль, я теперь лишь хочу наслаждаться ей, наслаждаться этим процессом.

Флетчер кивнула и смутно что-то поняла: ей следует наслаждаться режиссёрским постом, который ей посчастливилось получить, а не вести себя как обидчивая девочка... Взглянув на сидевшую рядом 23-летнюю девушку, она расплылась в улыбке и легонько толкнула её, промолвив:

- Спасибо, девочка моя!

- Не за что, надеюсь, я помогла тебе.

Двое людей ещё некоторое время пообщались, как вдруг увидели Ван Яна, который, очевидно, пришёл по поводу недавнего случая. Дален улыбнулась ему, встала и ушла прочь. Ван Ян пододвинул стул и обратился к Флетчер:

- Энн, думаю, нам надо поговорить.

- Ян, прости за недавнее. Ты предложил верное решение, а я немного вспылила, - с сожалением произнесла Флетчер, после чего развела руками, с улыбкой сказав: - Я впервые режиссирую, вся на нервах...

- Нет, нет, нет! - перебил её Ван Ян, потому что видел, что она в данный момент любезничает с ним, а ему хотелось искреннего общения. - Энн, давай говорить начистоту. Мне не хочется, чтобы из-за этого между нами возникли противоречия. Это крайне плохо скажется на всех, в том числе и на «Лапочке», - он, улыбнувшись, несколько раз щёлкнул пальцами. - Ну же, не будь такой закрытой. Представь, что тебе 21 год и ты беседуешь с 21-летним пареньком, ладно?

Флетчер усмехнулась:

- 21 год? Вау, классно!

Оба человека посмеялись. Флетчер значительно расслабилась, ощутив радушие и искренность Ван Яна. Энн Дален была права: он хороший человек.

- Давай сначала я, - серьёзно произнёс Ван Ян, глядя на неё. - Я впервые занимаюсь продюсированием. Знаешь, мне не хватает опыта в этом деле. По-моему, я допустил кое-какие ошибки, я частенько командую, из-за чего уже стал помехой для тебя. Извини.

Флетчер поразмыслила и тоже раскрыла свою душу:

- Вообще, я не так уж и против того, что ты предлагаешь... Просто иногда мне хочется придерживаться своих идей, но твои идеи зачастую лучше, - она пожала плечами. - Я всё беспокоюсь, достойна ли я того, чтобы держать рупор и сидеть на этом месте?

С этими словами она похлопала по режиссёрскому креслу под собой.

Похоже, его вмешательство уже повлияло на её уверенность и энтузиазм... Вспомнив слова Джессики, Ван Ян поспешил похвалить:

- Энн, у тебя отличные идеи. Именно на них и основывается моё мнение. Да и не сказал бы, что мои идеи лучше, просто разное мышление, и только. Поверь мне, ты абсолютно заслуживаешь того, чтобы сидеть на этом месте!

Увидев появившуюся улыбку на лице Флетчер, он тоже улыбнулся:

- Но ты должна расслабиться, Энн, расслабиться!

- Как скажешь! Буду наслаждаться работой, - кивнула Флетчер.

Ван Ян озадаченно спросил:

- Так между нами больше нет разногласий?

Энн покачала головой, с улыбкой вымолвив:

- Какие разногласия? Они разве были?

Так, посреди смеха обоих людей в целом спало всеобщее напряжение, вызванное спором между режиссёром и продюсером. Но Ван Ян знал, что дело на этом не закончилось. Впредь конфликт нужно будет улаживать не разговорами, а действиями. Он собирался отдать съёмочную площадку обратно в руки режиссёра Энн Флетчер, чтобы к ней вернулись уверенность и энтузиазм, позволить ей выработать свой режиссёрский стиль и управлять продвижением «Лапочки».

Он понимал, что его самой большой ошибкой стало то, что он целыми днями навязывал ей свой стиль, заставлял её меняться и слушаться. Естественно, такое поведение раздражает и приводит в уныние режиссёра. Что Ван Яну следовало сделать, так это рассказать ей, в какой манере и в каком настроении примерно должен быть выполнен фильм, а дальше уже предоставить ей творческую свободу, помогать ей выработать свой стиль и улучшать свои навыки.

Плохой продюсер заботится только о себе. А хороший продюсер стоит за спиной у режиссёра, учитывает его позицию и старается, чтобы режиссёр думал: «Идея принадлежит мне, но её улучшили», а не «Это его идея, и она лучше».

- Стоп! - вслед за криком Энн Флетчер съёмочная группа тут же замерла. Джессика, Энн Дален и Джозеф прекратили выступать. Нахмурившаяся Флетчер, глядя на них, задумчиво произнесла:

- Джесси, ты можешь, можешь...

Она призадумалась и внезапно вскинула кулаки, с улыбкой сказав:

- Когда кричишь, можешь делать это более бешено и свирепо! Вкупе с твоей очаровательностью получится эффектнее...

Стоявший рядом со скрещенными руками на груди Ван Ян промолчал, лишь одобрительно кивнул. В последние несколько дней съёмки проходили всё лучше и успешнее. Он уже редко выражал своё мнение на съёмочной площадке, только иногда давал Флетчер советы. Наблюдая за ней, преисполненной уверенности и энергии, Ван Ян невольно улыбнулся и услышал, как Джессика ответила:

- Хорошо, я поняла.

Затем помощник режиссёра с хлопнушкой в руках выкрикнул информацию о сцене, и Флетчер дала команду:

- Мотор!

Джессика и другие актёры опять начали выступать. Понаблюдав немного, Ван Ян показал большой палец Джессике, которая уставилась на него, после чего направился в туалет. По пути туда он смутно услышал крик Флетчер:

- Снято, здорово сыграли!

Придя в туалет и высвободив давление из мочевого пузыря, Ван Ян принялся мыть руки, как в этот момент заметил вошедшего с унылым видом Джошуа. Он с улыбкой спросил:

- Чувак, что стряслось?

Увидев его, Джошуа тяжело вздохнул, на лице отразились уныние и обида:

- Эх, меня только что отшили.

- Что? Ты имеешь в виду, что только что кому-то признался в чувствах? - Ван Ян подошёл, обнял его за плечи и направился на выход из туалета, спросив: - Скарлетт?

Джошуа лишь вздохнул. Ван Ян улыбнулся:

- Ты ведь не говорил ей те слова, которые произнёс Том, делая предложение? Если говорил, то уж прости, но тебя отшили заслуженно.

- Я что, настолько тупой? - с безжизненным выражением лица молвил Джошуа. - Я её спросил: «Не хочешь вместе куда-нибудь сходить перекусить?» Она сказала: «Нет»...

Он стиснул зубы и с негодованием добавил:

- Одно свидание! Всего одно свидание, а она даже отказалась попробовать со мной! Она сказала: «Ты не в моём вкусе». Твою мать, что у неё за вкусы? Господь милосердный, пресвятая Дева Мария, ну за что вы так со мной! Дайте хоть в рай попасть!

Ван Ян легонько стукнул его в грудь кулаком, успокоив:

- Знаешь, Джош, снаружи огромный лес. С твоими темпами, ты уже через несколько дней найдёшь другую, которая тебе понравится, так? Давай вечером сходим в бар, подыщем тебе горячую девчонку?

Джошуа насупился:

- Но в этот раз я серьёзен! Чувак, я устал, мне тоже хочется длительных и счастливых отношений! Почему у меня этого нет?

- Звучит как-то не в твоём стиле, - Ван Ян с любопытством пригляделся к нему.

Джошуа пожал плечами:

- Вообще-то, это и есть настоящий я - невинный, упорный, привлекательный, молодой парень.

Ван Ян захохотал и похлопал его по плечу, не став больше ничего говорить. Двое людей прошли часть пути, как Джошуа неожиданно простонал:

- Так в какой бар пойдём сегодня вечером? Постой-ка...

Он остановился и, хлопая глазами, задумчиво произнёс:

- Я что-то упустил... Точно, я же так и не отлил. Боже, неудивительно, что мне не по себе!

Видя, что он развернулся и скорым шагом направился обратно в туалет, Ван Ян улыбнулся и свистнул ему вслед.

.....

В тускло освещённом баре витала кантри-музыка. Рядом со столом Джошуа глядел перед собой на прижавшихся друг к другу и мило ворковавших Ван Яна и Джессику. Он горестно завыл:

- Что за фигня? Чувак, зачем ты её притащил с собой?

Ван Ян сделал глоток пива и спросил:

- А что такого? На нас можешь не обращать внимания.

Джошуа выпучил глаза на него и с крайним изумлением выкрикнул:

- Алло!

Он показал на пившую напиток Джессику, потом на себя и раздражённо произнёс:

- Неужели ты не понимаешь, что я красавчик, а у тебя красивая девушка? Пока она тут, какая горячая штучка станет к нам подкатывать?

- Ха-ха! - тут же рассмеялась Джессика и самодовольно сказала: - Ты прав наполовину. Я горячая штучка, но ты не красавчик.

Ван Ян, усмехнувшись, потянул Джессику за руку и встал, сказав:

- Тогда мы пойдём танцевать, не будем мешать твоей операции.

Договорив, пара пошла на танцпол.

Джошуа обессиленно повалился на стул, шлёпнулся головой о стол и уныло промямлил:

- Но моим козырем должен был стать волшебный юноша!

<http://tl.rulate.ru/book/41606/1343552>